

На правах рукописи

Силаева Зоя Владимировна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ «СПОРНЫХ ГОСУДАРСТВ»
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент

Большаков Андрей Георгиевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Сергеев Сергей Алексеевич

кандидат политических наук

Ризванова Лилия Зофаровна

Ведущая организация: Институт мировой экономики и международных отношений российской академии наук (ИМЭМО РАН), г. Москва.

Защита диссертации состоится «30» мая 2012 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Пушкина 1/55, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанского (Приволжского) федерального университета» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан «__» апреля 2012 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена отсутствием целостного понятийно-терминологического аппарата, необходимого для изучения видового многообразия проблемных политико-территориальных образований постсоциалистического европейского пространства и их институционализации в современной мировой политике. Десятки политических единиц, возникшие в результате демонтажа колониальной системы, распада Советского Союза и Югославии, серии затяжных политических конфликтов, так и не смогли стать полноценными государствами. Они характеризуются нестабильностью в политико-экономической сфере и неопределенностью политического статуса.

Позднее политическая трансформация в постсоциалистических европейских странах, актуализировавшаяся в конце XX века, вновь способствует обострению вопросов о сущности и функциях «спорных государств». Для большинства проблемных политико-территориальных образований особую сложность представляют задачи по приобретению государственности и строительству государства. Их решение осложняется экономическими и политическими институциональными транзакциями противоречивых социально-политических культур в изменяющемся мировом порядке и тем, что в них отсутствуют механизмы, которые могли бы сбалансировать центростремительные и центробежные процессы. Одним из таких механизмов может стать политическая институционализация «спорных государств», которая способна дать шанс новым успешным политическим стартам и время для выработки жизнеспособных соглашений, которые смогут предотвратить фрагментацию проблемных политико-территориальных образований и их крах.

Несмотря на то, что постсоциалистические европейские государства в настоящее время различаются по своему внутреннему строению и положению в мировой системе, их можно рассматривать как единое целое. Их общность определяется направлением развития и набором сходных черт: внутренняя фрагментация, подобные институциональные модели государственного устройства, близость основных составляющих политической культуры.

Актуальность темы диссертационного исследования дополнительно обусловлена современным политическим положением периферийных государств в мировой политике, возможными вызовами и угрозами с их стороны международной и региональной безопасности. Оценка основных векторов их развития важна для понимания политических и социально-экономических процессов, имеющих место на международном уровне. Рост влияния их на процессы мировой политики, несмотря на занимаемое периферийное положение, привел к необходимости пересмотра не только основных подходов в политической науке к изучению института государства и его роли в современной мировой системе, но и отказу рассмотрения слабых государств только через призму международной безопасности.

«Спорные государства» – это неотъемлемая часть современной мировой политики. Появление этих проблемных политико-территориальных образований и укрепление их в системе международных отношений вновь актуализировали проблемы отсутствия оценки критериев государственности, признания и состоятельности одного из главных политических институтов – государства, от решения которых во многом зависит будущее

развитие «спорных государств» и ликвидация системной дисфункции мировой политической системы.

Исследование данных проблем представляет особый интерес для России, стремящейся восстановить свое влияние на постсоциалистическом пространстве. Постоянные просчеты последних лет создали ситуацию, когда интеграционным тенденциям в этом регионе подвержены лишь несколько государств, чьи экономики и политические системы в значительной мере зависимы от России. При этом большая их часть пытается проводить диверсифицированную политику, направленную на сближение с Европейским союзом и США. Ряд постсоциалистических государств уже стали неотъемлемой частью Запада. Некоторые страны стремятся вступить в структуры НАТО и Европейского союза. В сложившейся ситуации Россия нуждается в очень осторожной, но при этом эффективной политике на постсоциалистическом пространстве, чтобы оставить хотя бы часть данной территории в зоне своего стратегического влияния. Потеря этого пространства означала бы для России необходимость полного пересмотра системы национальной безопасности, выработку новой стратегии и тактики своего поведения с зарубежными партнерами, значительное ограничение влияния России в мировой политике. «Спорные государства могли бы сыграть значительную роль в укреплении ее влияния на данной территории. В связи с этим анализ и прогнозирование развития различных форм квазигосударственных образований постсоциалистического пространства особенно важны для отечественных ученых в определении стратегии национальных интересов России.

Таким образом, для современной политической науки остро стоит необходимость уточнения имеющихся понятий для обозначения проблемных государственных образований, выявления теоретико-методологических основ анализа, наиболее адекватно отражающих содержание «спорных государств» и процесс их институционализации в условиях политической трансформации постсоциалистических европейских стран.

Состояние научной разработанности темы. Обращаясь к степени научной разработанности темы необходимо отметить, что она, являясь одной из актуальных, тем не менее, остается недостаточно изученной в теоретико-методологическом плане. Несмотря на то, что отдельные ее аспекты получили определенное освещение в отечественных изданиях, специальных диссертационных исследований по «спорным государствам» в российской политологии нет. Процесс становления и развития проблемных политико-территориальных образований, обретения ими политического статуса на мировой арене практически не изучен и не представлен в отечественной политической науке.

В целом, труды, затрагивающие различные аспекты, связанные с институционализацией «спорных государств» в условиях политической трансформации постсоциалистических европейских стран, можно разделить на несколько групп.

К первой можно отнести общетеоретические исследования, которые легли в методологическую основу диссертации. Особый интерес представили работы отечественных ученых: О. Зазнаева¹, С. Патрушева¹, П. Панова² и др., занимающихся

---

¹ Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С. 3-29.

решением проблем применения и совершенствования неoinституционального подхода в политической науке. В своих трудах они опираются на идеи, разрабатываемые зарубежными авторами, такими как П. Бергер³, Т. Лукман, Д. Норт⁴, Г. Алмонд⁵, Б. Ротстайн⁶, Дж. Марч⁷, Й. Олсен, Б. Питерс⁸. Несмотря на различные теоретико-методологические акценты, большинство из них сходятся в том, что институты важны, они обладают достаточной самостоятельностью, независимостью, собственными организационными качествами, и различаются в понимании их характера, процессов возникновения и развития, оценке причин их изменения.

Интересным в данном контексте является то, что предложенные неoinституционалистами базовые концепции и понятия, изначально порождающие больше вопросов, чем ответов и нуждающиеся в дальнейшем теоретическом и эмпирическом обосновании, в настоящее время объясняют многие процессы, происходящие на мировой арене. Так, например, для изучения и объяснения развития «спорных государств», на наш взгляд, значимым является сетевой институционализм.

Большое значение для достижения цели диссертационного исследования имели монографии и статьи российских и зарубежных авторов по методологическим вопросам сравнительной политологии: Д. Бари⁹, П. Мэра¹⁰, М. Ильина¹¹, Л. Сморгунова¹², А. Кынева¹³, А. Мельвиля¹⁴, Ч. Рейджина¹, М. Фарукшина², О. Зазнаева³, А. Лейпхарта⁴, Дж. Сартори⁵.

---

¹ Патрушев С. В. Институциональная политология: четверть века спустя // Политическая наука. – 2009. – №3. – С. 5-20.; Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: Этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. – 2001. – №2. – С. 149-189.

² Панов П. В. Институциональный порядок: Подходы к осмыслению и исследованию // Политическая наука. – 2009. – №3. – С. 20-39.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фондэкономической книги «Начала», 1997.

⁵ Almond G. The return to the state // The American political science review. – Los Angeles, 1988. – Vol. 82, №3. – P. 853-874.

⁶ Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. Научный редактор Е. Б. Шестопал. – М: Вече, 1999. – С. 149-180.

⁷ March J. G., Olsen J. P. The new institutionalism: Organizational factors in political life // American political science review. – Washington D.C., 1984. – Vol.78, №3. – P. 734-749.

⁸ Peters B. G. Institutional Theory: Problems and Prospects. – Vienna: Institute for Advanced Studies, 2000.

⁹ Бари Д. Л. Поверх границ: практика сравнительных исследований / Д. Мангейм и Р. Рич // Политология. Методы исследования. – М.: «Весь мир», 1997. – С. 329-355.

¹⁰ Мэр П. Сравнительная политология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Дечука, Т.В. Якушевой; Науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999. – С. 309-324.

¹¹ Ильин М. В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Политические исследования. – 2001. – №4. – С. 162-175.

¹² Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология. – М.: РОССПЭН, 2002.

¹³ Кынев А. В. Сравнительный метод в исследованиях института президентства (на примере стран Центральной и Восточной Европы) // Вестник Московского ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2002. – № 6. – С. 73-85.

¹⁴ Мельвиль А. Ю. Методология универсального сравнения мировой политики / А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука: Сб. научных трудов / РАН, ИНИОН. – М., 2007. – №3 – С. 16-42.

Интерес представила статья О. Поповой «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах⁶, в которой была предпринята попытка решения проблемы адекватного использования различных методов анализа в эмпирических политических исследованиях, показаны сильные и слабые стороны сравнительного анализа и применения индексов для его проведения; обоснован принцип взаимодополняющего использования различных методов.

Полезной была и работа Д. Аптера «Сравнительная политология вчера и сегодня»⁷, в которой он дал краткий обзор новых направлений сравнительного политического анализа. Для исследования института государства он предлагает использовать различные стратегии: функциональную, мультивариантную и феноменологическую, применение каждой из которых зависит от сути проверяемой теории или выдвинутой гипотезы. Однако в рамках написания данной диссертационной работы интерес для нас представили три разработанных им подхода: институционализм, девелопментализм и неоинституционализм, используя которые, автор доказал, что не всегда демократические институты могут способствовать развитию государства.

В настоящее время существуют разнообразные виды компаративистских исследований. Несмотря на это, всех ученых, занимающихся сравнительным анализом, объединяет устойчивый интерес к поиску его наиболее подходящих методов и единиц сравнения, разработке новых техник, обеспечивающих сопоставимость результатов при изучении новых политических институтов, включая «спорные государства».

Ко второй группе можно отнести работы, посвященные проблеме политической трансформации постсоциалистических европейских стран. Среди них особое внимание заслуживают работы А. Язьковой⁸, И. Яжборовской⁹, Е. Пономаревой¹⁰, Н. Коровицыной¹¹, А. Дадаян¹², Е. Гуськовой¹, А. Глухой², Е. Терешин³,

¹ Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д., Де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // Политическая наука: новые направления. – М.: Вече, 1999. – С. 729-747.

² Фарукшин М. Х. Сравнительная политология и сравнительный метод // Методологические проблемы политической науки. – Казань: Изд-во «Kazan-Kazan», 1996. – С. 5-26.

³ Зазнаев О. И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Полис: Политические исследования. – 2007. – №9. – С. 146-164.

⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997.

⁵ Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии (I) // Полис: Политические исследования – 2003. – № 3. – С. 67-77.

⁶ Попова О. В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах // Политическая экспертиза. – 2009. – №1. – С. 271-290.

⁷ Аптер Д. И. Сравнительная политология вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. – М.: Вече. 1999. – С. 361-384.

⁸ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Язьковой. – М.: Издательство «Весь мир», 2007.

⁹ Яжборовская И. С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: Издательство «Academia», 2008.

¹⁰ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: Монография / Е.Г. Пономарева. Моск. гос. ин-т межд. Отношений (ун-т). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2010.

¹¹ Коровицына Н. В. Сравнительный опыт общественных трансформаций в постсоциалистических странах // Социологические исследования. – 2002. – №5. – С. 9-18.

¹² Дадаян А. Непризнанные республики Закавказья: мифы и реалии // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №11. – С. 52-57.

М. Хабилова⁴ и др. Они представляют собой попытку анализа европейских и международных событий XX века и кардинального изменения в расстановке сил на постсоциалистическом пространстве. В их трудах анализируются проблемы, связанные с крушением авторитарно-тоталитарных режимов, переходом к сотрудничеству с европейскими и североатлантическими интеграционными группировками, распадом Советского Союза и Югославии и его последствий – серии этнотерриториальных конфликтов.

Третью группу составляют работы, посвященные проблемам признания «спорных государств» и их государственной состоятельности. Попытки разрешить их в теоретико-методологическом плане были предприняты двумя группами ученых: МГИМО (У) МИД РФ и КФУ⁵. В целом, они занимаются исследованием причин сбоев реализации государствами своих суверенных полномочий, образованием и функционированием «изгоев», «слабых», «несостоявшихся», «непризнанных» политий и оценкой путей их преодоления с учетом современных тенденций мирового политического развития.

Особняком в политической науке стоит работа Д. Гелденхейса «Спорные государства в мировой политике»⁶. Она представляет собой подробный труд, систематизирующий концепцию, историю и современные реалии существования и развития непризнанных государств. В данной работе автор анализирует 10 кейсов: Евразийский квартет (Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье, Нагорный Карабах), Республику Косово, Сомалиленд, Палестину, Северный Кипр, Западную Сахару, Тайвань и приходит к выводу о зависимости конфликтогенного потенциала их развития от внешнего фактора.

¹ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Издатель А. Соловьев: Русское право / Русский национальный фонд; Алгоритм, 2001.

² Глухова А. В. Политический конфликт как механизм постсоциалистических трансформаций (Восточноевропейский опыт и проблемы России) // Научные ведомости. – 2007. – №3. – С. 114-124.

³ Терешина Е. А. Консолидация демократии в условиях трансформации политической системы общества: теоретико-методологический анализ: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02. – Казань, 2006.

⁴ Хабилов М. И. Политические факторы экономического роста в условиях постсоциалистической трансформации: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02. – Казань, 2007.

⁵ Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности: монография / под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. – М.: МГИМО-Университет, 2011.; Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. Науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред.кол.: Мелешкина Е. Ю., гл. ред. и др. – М., 2011. – №2: Государственная состоятельность в политической науке и политической практике / Ред.-сост. вып. Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю.; Большаков А. Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов // Политическая экспертиза. – 2008. – Том 4, №1. – С. 182-198; Большаков, А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. – 2007. – Сентябрь-декабрь. – Том 5. – № 3 (15). – С. 83-88; Большаков, А. Г. Феномен «непризнанных территорий» на постсоветском пространстве: конфликтологический дискурс // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность / Редкол.: Л. И. Никовская (отв. ред.) и др. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 180-196. и т.д.

⁶ Geldenhuys D. Contested states in World Politics. London: Palgrave Macmillan, 2009.

Однако опора Д. Гелденхейса в большей степени на практический анализ проблемы, на мой взгляд, привела к тому, что за пределами внимания автора остался целый блок не решенных вопросов, связанных с признанием или непризнанием того или иного «спорного государства». К ним можно отнести отсутствие общепризнанных критериев государственности, которые в настоящее время варьируются от работы к работе; зависимость политико-правовых решений от сиюминутной конъюнктуры или международной легитимности государства, соотношение количества и качества признаний.

Несмотря на то, что отдельные элементы «спорных государств» были представлены в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие комплексного теоретического исследования по данной тематике и сравнительного анализа становления и развития проблемных политико-территориальных образований на постсоциалистическом пространстве. Слабо исследовано в отечественной и западной политологии значение международного признания для внутренней легитимации и становления недавно появившихся непризнанных или частично признанных государств. Недостаточно проясненными с концептуальной точки зрения остаются вопросы о месте «спорных государств» в мировой политике и о перспективах их развития. Все это свидетельствует о необходимости более глубокого и всестороннего политологического анализа проблемы и определяет объект и предмет, цели и задачи данного диссертационного исследования.

Объектом исследования являются «спорные государства» как особая разновидность современных государств.

Предмет исследования – институционализация «спорных государств» на постсоциалистическом пространстве.

Цель диссертационного исследования – определить влияние внутренних и внешних факторов на институционализацию «спорных государств» в условиях политической трансформации постсоциалистических европейских стран.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих **задач**:

- изучить теоретико-методологические основания проблемы возникновения и развития «спорных государств» в современной политологии;
- проанализировать имеющиеся в политической науке типологии «спорных государств» и внести в них коррективы с учетом процесса возникновения и динамики развития проблемных политико-территориальных образований;
- выявить общие и особенные черты процесса формирования «спорных государств»;
- определить перспективы развития проблемных политико-территориальных образований;
- выявить содержание и значение проблемы институционализации «спорных государств» в современной мировой политике.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основным методологическим подходом диссертационного исследования является неoinституционализм, который позволяет рассмотреть «спорные государства» как политический институт с точки зрения взаимосвязи формальных норм и неформальных правил игры, образующих в итоге континуум сложных организационных

отношений, форм взаимодействия и саму объединяющую деятельность международных институтов, поддерживающих мировой порядок.

В качестве главного метода данного исследования используется сравнительный анализ, который позволяет создать целостную и логически завершенную систему знаний о «спорных государствах». Он помогает выявить общее и особенное их динамики в условиях политической трансформации постсоциалистических европейских стран. Сравнительный анализ позволяет получить глубокие знания и представления о причинах их возникновения, способностях и возможностях их институционализации в мировой политике и об их влиянии на современный мировой порядок.

Вспомогательным при этом является метод типологизации, позволяющий сгруппировать проблемные политико-территориальные образования по качественным и количественным признакам. Он помогает отвлечься от различий нескольких «спорных государств» и сконцентрироваться на установлении их тождества на основе одного или нескольких признаков, либо их взаимосвязанной совокупности.

Востребованным оказался и метод case-study (изучение отдельных случаев Республики Боснии и Герцеговины, Республики Косово, Чеченской Республики Ичкерия и Хорватской Республики Герцег-Босна, различающихся траекториями социально-экономического и политического развития), который используется нами для проверки и подтверждения теории. Его применение позволяет выделить общие признаки, достаточные для идентификации «спорных государств»; определить зависимость динамики их развития от эволюции организационно-экономической и социокультурной среды, предложить возможные варианты развития проблемных политико-территориальных образований постсоциалистического пространства.

В качестве основных теорий в диссертации используются такие как теория зависимого развития Р. Пребиша, Й. Галтунга, теория национального государства, теории модернизации и трансформации М. Леви, Т. Парсонса; Дж. Гэлбрейта, теории реализма (неореализма), идеализма, глобализма.

Эмпирическую базу исследования составили различные факты, заимствованные из баз данных научных исследовательских центров и институтов (Институт исследования войны и мира в Лондоне, Институт статистики ЮНЕСКО, База данных департамента ООН по экономическим и социальным вопросам и др.), индексы ведущих зарубежных фондов (агрегированные показатели управления Мирового Банка, индекс несостоятельности Фонда Комптонов и др.), частично адаптированные для условий постсоциалистических стран. А также материалы периодической печати и сети Интернет на русском и английском языках.

Научная новизна исследования.

Проблема институционализации «спорных государств» в процессе политической трансформации постсоциалистического европейского пространства впервые подвергается исследованию в отечественной политической науке. Данная диссертационная работа носит обобщающий характер. В ней анализируется процесс формирования и развития проблемных политико-территориальных образований на постсоциалистическом пространстве. Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) детально исследованы различные подходы к определению «спорных государств», представлено авторское определение данного феномена современной мировой политики;

2) предложено построение множественной координатной классификации политико-территориальных образований с разными степенями признания и уровнями состоятельности;

3) дана авторская типология «спорных государств»;

4) усовершенствована методика измерения индекса несостоятельности проблемных политико-территориальных образований, который рассматривает не только формальные признаки государственности, но и учитывает реальное соотношение их возможностей и способностей для институционализации в мировой политике;

5) проведен сравнительный анализ становления, развития, функционирования «спорных государств», развивающихся по разным траекториям. Акцентируется внимание на специфичности этих процессов в Хорватской Республике Герцег-Босна, Чеченской Республике Ичкерия. На основе проведенного сравнительного исследования определены перспективы развития большинства политико-территориальных образований;

6) разработана авторская концепция институционализации «спорных государств» в условиях политической трансформации постсоциалистического европейского пространства.

В работе представлена попытка исследования места и роли «спорных государств» в мировой политической системе.

Основные положения, выносимые на защиту.

Диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать основные теоретические положения и выводы, выносимые автором на защиту, в которых конкретизируется научная новизна исследования:

1. В политической науке до недавнего времени процесс признания рассматривался с позиции юридического подхода, что не позволяло объяснить процесс формализации устойчивых практик, появления новых институтов; оценить их состоятельность и функциональную значимость в мировой политике. Признание ряда стран на постсоциалистическом пространстве актуализировало такие вопросы, как допустимость условного признания и его обратная сила, политика «двойных стандартов», соотношение качества и количества признания и др. Анализ «спорных государств» показал, что проблема самоопределения народов и признание их политико-территориального образования политически «нагружена», многоаспектна и не имеет однозначного юридического решения ни в документах ООН, ни в других нормах международного права. Это связано, в частности, с противоречием двух равно общепризнанных принципов международного права: принципа территориальной целостности государств и права наций на самоопределение и создание собственного государства. Следовательно, признание тех или иных «спорных государств», исходя из терминов формальной юриспруденции, без учета уровня политико-экономической состоятельности, исторического и культурного аспекта не допустимо, что и обусловило необходимость применения политологического подхода.

2. Понятия «спорное государство» и «непризнанное государство» содержательно не совпадают. «Спорные государства» – это все квазигосударственные образования и несостоявшиеся государства, характеризующиеся разной степенью признания, неопределенным политическим статусом, проблематизированными внешними аспектами суверенности, неспособностью обеспечить выполнение необходимых функций политического производства, доказывающие свое право на активное участие

в международных делах. У них сильно выражен конфликт между собственным стремлением найти свое место в мировой политике, стать ее полноценным субъектом и нежеланием ведущих западных и европейских стран согласиться с изменением конфигурации международной системы. Данное понятие шире по своему содержанию и менее противоречиво с фактической точки зрения, чем используемое ранее непризнанное государство, т.к. в современной мировой политике практически не существует государственных образований, не имеющих политико-экономических или культурно-социальных связей с региональными или европейскими участниками мирового процесса и не взаимодействующих с международными организациями и объединениями. Таким образом, при использовании понятия «спорное государство» необходимо иметь в виду, что проблемная государственность может быть производной как от отсутствия международного признания или неясности статуса, так и от внутренней несостоятельности.

3. «Спорные государства» – один из важных субъектов современных международных отношений. Они выполняют важные системные функции в мировой политике, диагностируют в ней сбои и способствуют сохранению международного порядка. Институциональная стигматизация регрессирующих «спорных государств» позволяет наглядно конкретизировать девиантное поведение и тем самым укреплять сложившиеся международные нормы. Возникновение проблемных политико-территориальных образований очерчивает пределы распространения международного права и указывает на возможные дефекты в их работе, в частности по вопросу признания. Занимая свое место в системе международных отношений, они активно взаимодействуют с сопредельными территориями, ведущими европейскими и западными странами, наднациональными структурами международного сообщества, международными организациями и себе подобными образованиями.

4. Усовершенствован и адаптирован под исследование «спорных государств» индекс несостоятельности государств, разработанный Фондом Комптонов. Его расчет осуществляется по трем основным секторам: политическому, экономическому и социально-культурному. Первый включает в себя оценку уровня политической нестабильности проблемных политико-территориальных образований, насилия в них и степени влияния международного сообщества на реализацию ими суверенитета. В рамках второго сектора рассматриваются экономические условия, при которых «спорные государства» не способны обеспечить рост уровня благосостояния и государственной мощи для выхода из экономической зависимости. Третий связан со степенью устойчивости условий, приемлемых для социального развития населения, а также для формирования государственной идентичности. Систематическое использование данного индекса при проведении мониторинга позволит оградить зависимость оценки развития проблемных политико-территориальных образований от сиюминутной политической конъюнктуры, т.к. усовершенствованный индекс государственной несостоятельности является одной из подробных и логически непротиворечивых эмпирических операционализаций понятия «государственная несостоятельность».

5. Для понимания сущности «спорных государств» нами была разработана множественная координатная классификация, основу которой составляют три критерия – признание, государственность и статусность. Под последней мы понимаем не просто

совокупность политических прав и обязанностей, т.к. общий международно-правовой статус присущ каждому государству, а способность вновь образующихся политико-территориальных образований самостоятельно реализовать их, вступая в разнообразные правоотношения как внутри страны, так и на международной арене. Наличие полного статуса, на наш взгляд, предполагается только у наиболее развитых политий. Классификация представляет собой четыре квадрата, позволяющие выявить место разных видов политий в мировой системе и соотнести его с их собственным позиционированием. Все четыре класса государств – классические, непризнанные, квазигосударства и несостоявшиеся государства с разными уровнями признания – образуют совокупность ячеек сетки координат мировой политики. Они различаются уровнем функциональности и идентичности. Единственное, что их объединяет, – это наличие основных атрибутов государственности.

6. Политическая трансформация постсоциалистического европейского пространства, направленность которой неоднозначна по причине многофакторной обусловленности, осложняет процесс формирования и развития «спорных государств». Ее результатами могут выступать как демократия, так и новые формы авторитаризма, а также возникновение вооруженных этнотерриториальных конфликтов. Следовательно, причины институционализации «спорных государств» в условиях постсоциалистической трансформации европейских стран могут быть связаны с различиями в общественно-экономическом, политическом, культурном и религиозном развитии, диаметрально противоположными взглядами на историю, принципы организации власти, государства, перспективы развития нации, сконцентрированной на ограниченном территориальном пространстве, и вызваны социокультурной и исторической травмой народов. Институционализация «спорных государств» – это становление сильных политических институтов, имеющих стабильный характер, возможности и способности для дальнейшего самостоятельного развития. Она означает, что чем выше будет консолидация политического сообщества, идентификация населения со «спорным государством» и качественнее его признание, тем быстрее оно начнет развиваться и выйдет из структурной зависимости.

7. Непризнанность и несостоятельность не всегда взаимообусловлены. Отсутствие прямо пропорциональной зависимости между ними проявляется в конфликте между приобретенным признанием и, как следствие, возникновением нового статуса и неспособностью в дальнейшем его реализовать. В настоящее время в мире существует немало политий, которые усваивают, имитируют различные черты государственности. Во многом это связано с политической конъюнктурой сложившейся в мировой политике. Признание не гарантирует автоматического создания благоприятных условий для обретения государственной состоятельности. Международное сообщество объективно не заинтересовано в нарушении статус-кво, т.к. стремление к обретению самостоятельности несет в себе угрозу обострения международной напряженности и ставит вопрос универсальности норм и принципов современного мирополитического устройства и порядка.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется решением поставленных в диссертации исследовательских задач.

Работа восполняет существенный пробел в рамках изучения современных проблемных политико-территориальных образований, представляя сравнительное

исследование, позволяющее целостно проанализировать феномен «спорных государств» и их функционирование в условиях постсоциалистической трансформации европейских стран.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается и в том, что в нем впервые применяется синтез двух политологических концепций – несостоятельности и непризнанности к пониманию квази- несостоятельных государств с различными степенями признания, включая полное, выделяются особенности их возникновения, функционирования. Сделанные теоретические выводы и разработанные практические рекомендации вносят свой вклад в активизацию политологического дискурса вокруг феноменов «несостоятельности» и «непризнанности» современных государственных образований, отодвинутых на европейскую политическую периферию.

Теоретическая значимость также видится в возможности лучше понять роль и место «спорных государств» в современной мировой политике; определить влияние, которое они оказывают на нее и оценить их попытки адаптироваться к новым глобальным реалиям и вызовам. Предложенный нами индекс несостоятельности «спорных государств» может быть использован для анализа всех проблемных политико-территориальных образований.

Практическую ценность составляет внешнеполитический аспект данного исследования. В свете создания новой общеевропейской архитектуры безопасности материал данной диссертации может оказаться полезным государственным органам России, занимающимся анализом и разработкой концепций национальной безопасности и внешней политики. Результатом чего может стать укрепление позиций нашей страны на постсоциалистическом пространстве, восстановление ею статуса крупной мировой державы.

Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при чтении учебных курсов по дисциплинам: «Политология», «Политическая конфликтология», «Этноконфликтология», «Мировая политика и международные отношения»; спецкурса «Спорные государства» в современной мировой политике».

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикаций глав монографий и научных статей, а также в докладах и выступлениях, подытоживающих мою научно-исследовательскую работу. Результаты диссертационного исследования используются в процессе научной и преподавательской деятельности в ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Выводы и основные положения диссертации изложены мной в главе монографии «Политическая идентичность и политика идентичности: очерки» (1 п.л.), научных статьях и тезисах докладов. Имеется 3 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах перечня ВАК РФ. Всего по проблеме опубликовано работ общим объемом 5,5 печатных листов.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на различных международных (в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, Воронеже, Армавире, Днепропетровске), всероссийских (в Москве, Казани, Перми, Тольятти, Карачаево-Черкессии, Екатеринбурге, Орле, Махачкале, Рязани, Кемерово), региональных и вузовских конференциях, конгрессах, форумах, семинарах и «круглых столах».

Всего в активе автора 25 опубликованных научных работ по политологии и конфликтологии, из них 13 по теме диссертационной работы.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского федерального университета и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и научно-практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первый раздел «Теоретико-методологические основы исследования «спорных государств»» посвящен разработке методологических оснований и анализу концептуальных вопросов исследования проблемных политико-территориальных образований и их институционализации в современной мировой политике.

В данном разделе констатируется, что теоретико-методологическое осмысление «спорных государств» находится на этапе своего становления. Имеющиеся в политической науке теории, в которых анализируются механизмы функционирования и внутрисполитическое развитие стран с проблемной государственностью, создавались на основе изучения опыта государств африканского континента и отдельных кейсов постсоветского, постюгославского пространств.

Фокусируя свое внимание преимущественно на внутренних факторах процесса формирования новых государств, связанных с возникновением и развитием структур государственной власти, демократических институтов, конструированием и функционированием идентичности, отечественные ученые лишь поверхностно рассматривают влияние включенности проблемных политико-территориальных образований в международную систему и корреляцию их непризнанности и несостоятельности. В связи с этим делается вывод о необходимости консолидации внутренних и внешних факторов институционализации «спорных государств». Такой подход поможет определить не только особенности их внутрисполитического развития, но и выявить связь между отдельными тенденциями их формирования и международным статусом.

Для анализа «спорных государств» предпочтительным является неинституционализм, который рассматривает «институт» в широком его понимании, уделяя особое внимание концепциям политического развития. Применение данного подхода важно с точки зрения исследования процесса формализации устойчивых практик, появления ранее не существующих институтов и оценки их эффективности. Институционализация «спорных государств» означает процесс становления политических институтов, их развитие, стабилизацию и укоренение в мировой политике. Ее «конечным продуктом» являются соподчиняющиеся организации, представляющие собой интегрированный, иерархический комплекс взаимосвязанных ролей и статусов, а также правил, которые регулируют взаимодействие между политическими акторами,

занимающими определенные позиции в мировой системе. Следовательно, институты – это нормы, сопровождающие их санкции и организационные формы, в которых они проявляются. Важно также отметить, что институционализация характеризует качество мировой системы и выступает основным регулятором поведения и деятельности различных политических акторов.

В рамках данного раздела также рассматривается проблема отсутствия целостного категориально-понятийного аппарата, необходимого для изучения политической карты, представляющей собой фрагментарное пространство, которое пестрит множественными политико-территориальными образованиями, претендующими на занятие своего места в системе международных отношений. Суть ее заключается также в том, что, пытаясь оценить состояние существующих ныне территориальных политий, большинство авторов используют для этого сущностнооспариваемые понятия, метафоры, применяют нестрогие инструменты для научного изучения, избегают выделения общих критериев оценки. В результате в научный оборот прочно входят перенятые из американской политической науки термины «слабые», «неудавшиеся», «гибнувшие», «рухнувшие», «хрупкие», «поврежденные», «редуцированные» государства.

Анализ концепций несостоятельности и непризнанности показал, что они не всегда влияют друг на друга. Например, для ряда «спорных государств» характерен конфликт между приобретением статуса суверенных государств и их неспособностью в дальнейшем реализовать его. Это связано с тем, что «государственность» была в определенном смысле дарована некоторым государствам международными институтами или другими сильными политиями. Как следствие этого, политико-экономическое состояние и место, занимаемое ими в международной системе, не соответствуют друг другу.

В работе отмечается, что определить хронологические рамки возникновения «спорных государств» достаточно сложно. Одни государства существуют в качестве проблемных политико-территориальных образований давно, другие относительно недавно. Причины их появления обусловлены различными этапами модернизации, поколениями международных систем и внутривнутриполитическими новациями. В рамках данного исследования интерес представил период, связанный с разработкой концепта демократического транзита и трансформации.

Однако изучение данного процесса на примере некоторых стран Юго-Восточной Европы и постсоветского пространства способствовало осознанию транзитологами того, что следствием постсоциалистических трансформаций становятся «несовершенные демократии», приводящие к усилению несостоятельности ряда государств. Ожидания быстрого превращения их в свободные демократические политии с эффективной рыночной экономикой не оправдались.

За быстрым крахом старой системы последовала затяжная фаза становления новых институтов – «спорных государств», которые, находясь в системе международных отношений, не всегда в состоянии просчитать вероятность издержек и выгод альтернативных решений, предлагаемых им ведущими акторами мировой политики. Это позволяет последним использовать их как инструмент для реализации своих целей и защиты национальных интересов.

Проблема заключается в том, что «спорные государства» изначально находятся в неравном отношении к развитым странам. В большинстве из них существует множество политических и социально-экономических проблем, которые ограничивают

самостоятельность их развития и укрепляют зависимость от развитых стран. Разрыв в развитии носит принципиальный характер, так что догоняющим сложно догнать тех, кто «впереди». Таким образом, можно констатировать тот факт, что неразвитость «спорных государств» не является случайностью. С одной стороны, она вызвана внутренними факторами (пористость границ, слабость сил правопорядка, налоговой системы и контроля над финансовой системой, интенсивными миграционными процессами и большим числом беженцев), с другой стороны, сложной системой связи государственных элит «спорных государств» с ведущими акторами мировой политики: устоявшимися ведущими государствами, наднациональными структурами, международными организациями.

Несмотря на это, нельзя не согласиться с представителями «теории зависимого развития» (Р. Пребиш, Й. Галтунг), считающими, что «развивающиеся страны» смогут постепенно освободиться от зависимости. Однако то, что необходимым условием их выхода из порочного круга бедности и насилия, по их мнению, станет изменение политики международных институтов, прежде всего МВФ и Всемирного Банка, а также подразделений ООН, занимающихся экономической проблематикой, вызывает сомнения.

Для решения этой проблемы наиболее рациональной является мысль С. Хантингтона, в которой он связывает политическое развитие и институционализацию, т.е. формирование и поддержку прочных политических институтов, которые обеспечивают стабильный характер. Исходя из этого, на наш взгляд, возможно два уровня институционализации «спорных государств»: внутренний и внешний. В первом случае речь идет о внутренней организации «спорного государства», под которой понимается процесс создания политических институтов, их развитие, стабилизация и укоренение в жизни общества. Однако поясняется, что политическая институционализация «спорных государств» не сводится только к созданию новых правовых норм и процедур, а во многом зависит от уровня культуры общества, эффективности деятельности государственного аппарата. Значимым является и то, что институционализация предназначена не для того, чтобы законсервировать имеющийся у политий спорный статус, а для создания новых возможностей для их дальнейшего развития.

Однако институционализация «спорных государств» на внутреннем уровне при всей ее важности не может полноценно противостоять опасности дестабилизации, связанной с внешним вмешательством. Это связано с тем, что одна их часть, которая признана международным сообществом, является формально субъектом мировой политики, а другая – лишь частично включена в международную систему взаимных признаний и гарантий. Несмотря на это, участие всех этих территориальных образований в принятии каких-либо значимых решений сведено к минимуму.

Ситуация вокруг «спорных государств» усугубляется в связи с тем, что в мире происходят глубокие изменения. Одним из них является трансформация государств, которая состоит в детерриториализации власти. Границы территории государств перестают совпадать с границами власти и авторитета, а они сами постепенно перестают быть единственными субъектами принятия решений в экономической, политической и культурной сферах. В этом процессе наряду с ними участвуют финансовый капитал и транснациональные корпорации, на принятие решений оказывают влияние медиамагнаты, международные некоммерческие политические, а также террористические

организации, с которыми ряд государств в силу своей несостоятельности конкурировать не может.

Проведенный анализ «спорных государств» показывает, что все они независимо от социально-экономического и политического устройства эволюционируют в одном направлении – устоявшихся государств. Для того чтобы выжить, занять свое место в международной системе и стать эффективным ее субъектом, к мнению которого бы прислушивались, они нуждаются в сетевой институционализации.

Консолидация данных территориальных образований будет способствовать реальному обретению ими своего местоположения в мировой структуре и усилению потенциала международного влияния института «спорных государств». Следовательно, они смогут добиться того, чтобы их голос был услышан.

Во втором разделе «Типологии «спорных государств постсоциалистического пространства» представлены различные подходы к конструированию типологии проблемных политико-территориальных образований, играющей важную роль для понимания сущности их понятия. При правильной типологии «спорных государств» исследователь получает надежный инструмент для оценки и предсказания результатов их развития, что способствует не только разрешению ряда научных проблем в исследуемой области, но и выработке практических мер по предотвращению «отмирания» данного вида политий и их окончательной институционализации в современной мировой системе.

В политической науке была только одна попытка выработать универсальную типологию «спорных государств», предпринятая Д. Гелденхейсом. В своей работе ««Спорные государства» в мировой политике» он приводит 12 типов проблемных политико-территориальных образований: 1) непризнанные или нераспознанные (non- or unrecognized) государства; 2) де-факто признанные государства; 3) юридические образования подобно государству; 4) квазигосударства (например, Венецианская республика, Мальта и Бельгия на ранних этапах своего развития); 5) номинальные государства; 6) псевдо-государства (например, ТРСК); 7) государство в государстве; 8) около государственных образования (например, Ватикан и Палестина); 9) нации без государств; 10) территории с особым суверенитетом; 11) негосударственные акторы; 12) прото- или полугосударства. С научной точки зрения возражения вызывает отсутствие критериев типологизации и, как следствие этого, качество и количество выведенных типов.

Исследование показало, что Д. Гелденхейс в своем труде привел лишь список государств, которые можно рассматривать как «спорные», ограничившись феноменологической «типологией». Подобный подход является нарушением одного из ее критериев построения – наличие объяснительно-предсказательного характера. Ученый не может просто констатировать наличие многообразия политико-территориальных образований, он должен объяснить сущность этих явлений и их взаимосвязь, попытаться предсказать наиболее вероятные для каждого элемента тенденции развития.

Проанализировав типологию, представленную Д. Гелденхейсом, было предложено построение множественной координатной классификации всех политий, суть которой заключается в том, что в ее основу закладывается несколько критериев и по их соотношению распределяются все политико-территориальные образования.

Предварительно отмечается, что под термином «спорные государства» объединяются структурно неблагополучные политико-территориальные образования, которые находятся на разных этапах своего развития: «зарождающиеся», «ослабевающие» и «исчезающие». Под первыми понимаются те, которые возникли и претендуют на признание. Под вторыми – государства, переживающие кризис, проявляющийся в неспособности самостоятельного производства общественных благ. Под третьими – исчезающие, политически и экономически несостоятельные политико-территориальные образования, переставшие отвечать основным требованиям государства. Однако консолидирующими факторами для них являются различные степени несостоятельности (первостепенный признак) и уровни его признания (второстепенный признак).

Построенная по двум дихотомическим критериям классификация позволила, определить взаимосвязь между признанием и государственной состоятельностью; возможные пути развития всех политико-территориальных образований, место разных видов политий в мировой системе; выявить способы их позиционирования; оценить функциональность их государственности.

Первая часть включает в себя класс типичных государств, выступающих в качестве центров силы и влияния, обладающих высокой степенью эффективности и внутренней консолидированности. Особенность совокупности входящих в него политико-территориальных образований заключается в их способности и возможности реализовать свой внутренний и внешний суверенитет. К ним можно отнести, в первую очередь, США, Россию, Китай, Японию, с оговорками ведущие страны ЕС, крупных региональных лидеров; во вторую, – развитые и прогрессивно развивающиеся страны мира.

Вторая часть включает в себя класс непризнанных государств, которые представляют собой достаточно состоятельные политико-территориальные образования, способные выполнять основные функции политики. В отличие от государств, представленных в первой части, у данных политико-территориальных образований есть способность, но нет возможности реализовать свой внешний суверенитет. Таким образом, можно констатировать, что они обладают всеми атрибутами государства, кроме признания, получение которого позволит им при определенных условиях перейти в класс типичных политий. Примерами могут быть Тайвань, Южный Судан до признания 2011 г.

Третья часть включает в себя класс квазигосударств с разными уровнями признания, включая полное. В данный класс входят политико-территориальные образования, в которых государственные институты и практики отличаются симуляционным характером, проявляющимся в способе их усвоения, а именно воспроизведения нужных результатов. К ним можно отнести Боснию и Герцеговину, Республику Косово, Абхазию, Турецкую Республику Северного Кипра и т.д.

Четвертая часть включает в себя класс непризнанных несостоятельных государств, относительно которых можно констатировать достижения качественного предела адекватного функционирования государственных институтов, когда на соответствующей территории не может поддерживаться минимальный порядок. Несмотря на это, они претендуют на полное признание и на реализацию своего права на самоопределение в качестве государства. Например, Силенд, Чеченская Республика Ичкерия, Хорватская Республика Герцег-Босна. Итак, можно констатировать, что несостоявшиеся

непризнанные государства занимают самое крайнее положение на «лестнице», поднимающейся к устоявшимся типичным политиям.

Таким образом, все четыре класса государств образуют основную массу ячеек координатной сетки мировой политики, различаясь по степени своей состоятельности и признания. К «спорным государствам» относятся политико-территориальные образования третьей и четвертой части классификации, которые обладают низким статусом и ослабленным суверенитетом; являются политически и экономически слабо развитыми, что приводит к оспариванию их места в мировой системе со стороны ведущих международных акторов.

Для анализа несостоятельности «спорных государств» был усовершенствован индекс несостоятельности государств, разработанный Фондом Комптонов. Его расчет осуществляется по трем секторам: политическому, экономическому и социально-культурному.

Первый сектор – политический – включает в себя оценку уровня институциональной нестабильности «спорных государств», политического насилия в них и степень влияния международного сообщества на реализацию суверенитета рассматриваемых нами политико-территориальных образований. В рамках данного сектора выделяется 5 параметров: уровень криминализации и/или делегитимизации государства; уровень неприменения или избирательного применения законов и нарушения прав человека; уровень неподконтрольности структур безопасности; рост раскола элит; уровень вмешательства других государств или внешних политических акторов во внутриполитические дела «спорного государства».

Второй сектор, тесно связанный с первым, – экономический. В нем рассматриваются экономические условия, при которых «спорные государства» не способны обеспечить рост уровня благосостояния и государственной мощи для выхода из экономической зависимости. В рамках данного сектора выделяется 3 параметра: уровень неравномерности экономического развития социальных групп; уровень остроты и/или серьезности экономического спада; уровень экономической зависимости «спорных государств» от крупных международных организаций и инвесторов

Третий сектор – социально-культурный, связанный со степенью устойчивости условий, приемлемых для социального развития населения, а также для формирования государственной идентичности. В рамках данного сектора выделяется 6 параметров: уровень демографической напряженности; уровень перемещения беженцев или вынужденных переселенцев, создающих сложные чрезвычайные гуманитарные ситуации; уровень претензий на историческое возмездие – коллективных жалоб групп; уровень хронического или длительного оттока населения; уровень нелояльности по отношению к своему «спорному государству»; уровень неоказания общественных услуг.

В совокупности все эти 14 параметров являются показателями конфликтного риска и высокого уровня напряженности, которые могут привести к коллапсу «спорных государств». Их использование позволит расположить все проблемные политико-территориальные образования по горизонтальной оси X в зависимости от полученного результата.

Шкала оценки значимости каждого параметра охватывает диапазон от 0 (наиболее низкий уровень) до -10 (наиболее высокий уровень). Итак, общее количество баллов,

которое то или иное «спорное государство» может набрать равно -140. При этом необходимо уточнить, что классифицируемые политико-территориальные образования ранжируются по 4 категориям: набравшие в сумме от 0 до -34 являются наиболее стабильными; от -35 до -69 – устойчивыми; от -70 до -104 – находящиеся под угрозой; от -105 до -140 – на критическом уровне.

По независимой вертикальной оси Y выкладываются уровни признания и непризнания «спорных государств». Наиболее удачными, являются виды признания, предложенные М. В. Ильиным, Е. Ю. Мелешкиной и А. Ю. Мельвилем, которые и были взяты за основу - всеобщее, практическое признание; фактическое признание; частичное признание, минимальное признание и дополнены признанием себе подобными и непризнанием ни одним полноправным субъектом международных отношений. Все они размещаются по оси Y. Соединив две оси – X и Y, получим 28 типов «спорных государств», занимающих разное место в координатной сетке мировой политики.

В конце данного раздела внимание акцентируется на отказе от использования современных политологических концепций, опирающихся при построении типологий на сравнение с идеальными объектами (теория «идеального государства» Платона). Это связано с тем, что в процессе типологизации появляются нестандартные государственные образования, которые не укладываются в предполагаемые классификации и рассматриваются как отклонения или особые случаи, что не всегда отражает практику. Более того, выделение государств с n-прилагательными приводит к необоснованной фрагментации категориально-понятийного аппарата и выводу о том, что «идеальные» государства в современной мировой системе практически отсутствуют.

В третьем разделе «Сравнительный анализ «спорных государств» постсоциалистического пространства» проанализированы четыре проблемных политико-территориальных образования – Чеченская Республика Ичкерия, Хорватская Республика Герцег-Босна, Республика Косово, Босния и Герцеговина.

Выбор данных кейсов не случаен. Во-первых, они образовались в результате внутривнутриполитических дезинтеграционных процессов, происходивших на территории Советского Союза и Югославии. В настоящее время Хорватская Республика Герцег-Босна разделена между двумя энтитетами Боснии и Герцеговины, которая также как и Республика Косово входит в состав региона Юго-Восточной Европы; а Чеченская Республика Ичкерия трансформировалась в Чеченскую Республику как один из субъектов Российской Федерации. Сравнение этих кейсов позволило выявить сходства и различия «спорных государств», расположенных на разных территориях, и определить, с чем связаны изменения их политического статуса, каковы перспективы их дальнейшего существования.

Во-вторых, выбранные «спорные государства» сравнимы между собой, т.к. возникли практически в одно время, вызваны причинами, характерными для полиэтнических государств, образовавшихся на постсоветском и постъюгославском пространствах, хотя историко-культурные предпосылки формирования каждого из них различны.

В-третьих, в формировании и развитии «спорных государств» участвуют одни и те же геополитические акторы (ЕС, США, Россия, крупные региональные игроки), но которые при этом играют разную по значению роль в их судьбе.

В-четвертых, этнополитические конфликты в рассматриваемых государствах окончательно не разрешены и носят латентный характер, что способствует росту напряженности в них.

В-пятых, все четыре «спорных государства» отличаются по степени своего признания, что позволило проверить высказанные предположения о зависимости/независимости несостоятельности «спорных государств» от их легитимности в мировом сообществе.

Таким образом, использование данных кейсов и их сравнительный анализ позволят нам выбрать наиболее оптимальные и эффективные пути институционализации (но не консервации) «спорных государств», предвидеть возможные результаты их перехода из одного государственного состояния в другое.

В качестве параметров сравнения были использованы: социально-экономическая и политическая несостоятельность, наличие или отсутствие возможностей для существования в качестве независимого политического организма; заинтересованность и возможности мировых и региональных игроков в изменении или сохранении статуса «спорного государства». Анализ данных параметров помог выяснить соотношение предписываемого и реального политического поведения проблемных политико-территориальных образований, которые, как правило, значительно варьируются в зависимости от времени и пространства. Его результатом стало выявление общих, особенных, единичных характеристик в развитии каждого из «спорных государств» и предложение вариантов развития событий в Боснии и Герцеговине и Республике Косово, на оценку которых заставил по-новому взглянуть проведенный ретроспективный анализ Чеченской Республики Ичкерия и Хорватской Республики Герцег-Босна.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ данных политико-территориальных образований позволил выявить, что Боснии и Герцеговине и Республике Косово присуща одна и та же проблема этнического размежевания, но подходы к ее решению должны быть разными. Если в первом случае необходимы консолидация достаточно крупных сегментов с различными этническими, религиозными и языковыми характеристиками и обеспечение прав меньшинств в этнически неоднородных районах, то во втором – принципиальное значение имеет вопрос о включении в политический процесс сербского меньшинства. Решение же этих задач во многом зависит от стремления населения и внутриполитической элиты к преодолению социально-экономической и политической несостоятельности.

Анализ всех четырех случаев показал, что возникнуть «спорное государство» может, не имея фактора состоятельности и не обладая статусностью, однако такое политико-территориальное образование обречено либо на коллапс, либо на долгосрочное зависимое существование, исход которого может быть разным. В связи с этим Боснии и Герцеговине и Республике Косово следует стремиться, прежде всего, к приобретению институциональных параметров состоятельности, под которыми мы понимаем организационные возможности для мобилизации ресурсов, внешнюю консолидацию территории, способность поддерживать внутренний порядок и регулировать вмешательство государства в экономическую и социальную сферы, а также к выполнению определенных функций в мировой системе. В противном случае, их ждет участь Чеченской Республики Ичкерия и Хорватской Республики Герцег-Босна.

В данном разделе также выявлены экзогенные и эндогенные факторы формирования и развития новых проблемных типов государственности. Анализ четырех кейсов показал, что обретение статусности и государственной состоятельности возможно только при консолидации усилий как «сверху», так и «снизу». Однако надо иметь в виду, что даже созданные внутренние условия не всегда могут способствовать институционализации «спорных государств» в мировой политике. Необходима еще и благоприятная внешняя среда.

В целом же, абстрагируясь от конкретных случаев, можно констатировать, что существует несколько сценариев и этапов развития политико-территориальных образований постсоциалистического пространства, которые представляют интерес с точки зрения институционализации «спорных государств».

В 90-х гг. прошлого века, после крушения коммунистических режимов и распада Югославии и Советского Союза, в мировой системе произошли кардинальные изменения. В ней появился целый ряд новых независимых государственных образований, однако большая их часть оказалась несостоятельной. Показательным является то, что из всего списка постсоциалистических стран достаточной государственностью и высоким потенциалом международного влияния обладает только Россия. Несмотря на это, на наш взгляд, представляется допустимым также выделить Словению, которая на фоне других стран имеет едва ли не образцовую демократию, Болгарию и Румынию, которым удалось установить относительно стабильный и функционирующий демократический режим, институционализируясь в мировую систему в период формирования постсоциалистического европейского пространства.

Переход оставшихся политико-территориальных образований к новому общественному строю и политической демократии в условиях, которые в современной «транзитологии» принято называть «структурно неблагоприятными», обусловил политическую трансформацию постсоциалистических европейских стран. Низкий уровень социально-экономического развития, острота межэтнических и этнотерриториальных проблем, отсутствие политических традиций, сравнительная молодость и недостаточная историческая укорененность парламентарно-конституционных становлений способствовали формированию авторитарного режима. Для одних государств он оказался промежуточным этапом в процессе установления демократических институтов, других привел к политической и экономической изоляции, а третьих вверг в вооруженные территориальные конфликты, которые осложнили быструю институционализацию «спорных государств» в мировой политике и обусловили множественность сценариев развития ситуации.

Возвращаясь же к рассматриваемым случаям, следует отметить, что если Республика Косово в настоящее время находится в фазе стабильности, на которой главной целью становится создание собственных государственных учреждений, способных начать самостоятельно развиваться и обеспечивать социально-экономическое и политическое развитие, не прибегая к помощи ведущих акторов мировой системы, то БиГ так и остается на стадии постконфликтной перестройки, т.к. для нее по-прежнему актуальна проблема обеспечения стабильности путем внедрения сил безопасности, гуманитарной, технической и финансово-экономической помощи. Таким образом, рассматриваемые кейсы очередной раз подтвердили, что процесс институционализации

«спорных государств» может протекать как в нормальных условиях, так и сопровождаться разного рода конфликтами.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Силаева, З. В. Формирование государственной идентичности в Боснии и Герцеговине: издержки современных процессов и перспективы [текст] / З. В. Силаева // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ГУП РТ «ИИЦ УДП РТ», 2011 – С. 112-117. (0,5 п.л.).
2. Силаева, З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике [текст] / З. В. Силаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – №7 (13): в 3-х ч. – Ч.1. – С.134-138. (0,55 п.л.).
3. Силаева, З. В. Классификация «спорных государств» в современной политической науке: основные подходы и инновации [текст]/ З. В. Силаева // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ГУП РТ «ИИЦ УДП РТ», 2012. – С. 239-243 (0,5 п.л.).

Научные статьи, главы монографий, научные доклады, материалы научных конференций

4. Силаева, З. В. Государственная идентичность Боснии и Герцеговины [текст] // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под. ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Глава 8. – Казань: Отечество, 2011. – С. 182-202. (1п.л.).
5. Силаева, З. В. Посредничество как один из методов урегулирования внутренних и внешних политических конфликтов [текст] / З. В. Силаева // Актуальные проблемы современного политического процесса: материалы международной научной конференции Ч.2. / под ред. Б. А. Исаева – Санкт-Петербург: Балт. Гос. техн. ун-т., 2007. – С. 259-264. (0, 45 п.л.)
6. Силаева, З. В. «Большая игра»: основные геополитические игроки в решении кипрской проблемы [текст] / З. В. Силаева // Политика в изменяющемся мире: конфликты, решения, инновации: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, 29-30 июня 2010 г. / научн. ред.: М. Х. Фарукшин, О. И. Зазнаев, А. Г. Большаков. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2010. – С. 218-222. (0,2 п.л.).
7. Силаева, З. В. Основные тенденции постконфликтного построения мира в спорных государствах Юго-Восточной Европы [текст] / З. В. Силаева // Роль конфликтологии

- в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества: матер. III международного конгресса конфликтологов. Т.1. / Федер. агентство по образованию, Казан. гос. технол. ун-т. Казань: КГТУ, 2010. – С. 223-229. (0,3 п.л.).
8. Силаева, З. В. Несостоявшиеся государства в контексте инноваций в мировой политике [текст] / З. В. Силаева // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10-11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. – Санкт-Петербург: ООО "Аллегро", 2010. – С.319-320. (0,2 п.л.).
  9. Силаева, З. В. Влияние западных стран и Турции на постконфликтное объединение Республики Кипр [текст] / З. В. Силаева // Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе. Материалы международной научной конференции кафедры конфликтологии ЮФУ. вып.2. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011. – С.266-274. (0,5 п.л.).
  10. Силаева, З. В. Проблема спорных государств в Юго-Восточной Европе (на примере Республики Косово) [текст] / З. В. Силаева // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (31 января – 4 февраля 2011 г., Набережные Челны) / [отв за вып. Э. Ф. Назмиев; ред. кол.: А. Н. Макаров и др.]. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2011. – Т.2. – С.72-75. (0, 32 п.л.).
  11. Силаева, З. В. Трансформация внешней политики России в регионе Юго-Восточной Европы [текст] / З. В. Силаева // Духовная сфера общества: материалы научной конференции по итогам научно исследовательской работы за 2010 год / Мар. гос. ун-т; под ред. В. Б. Голубева. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 81-83. (0, 35 п.л.).
  12. Силаева, З. В. Возможности и ограничения применения концепции «Nation-building» в отношении Боснии и Герцеговины [текст] / З. В. Силаева // Перспективы развития российской политики в XXI веке: сборник научных трудов / отв. ред. И. А. Гончаров. Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского университета, 2011. – С.70-72. (0,2 п.л.).
  13. Силаева, З. В. Государственная идентичность в несостоявшихся государствах [текст] / З. В. Силаева // Сборник материалов по итогам IV Всероссийской ассамблеи молодых политологов (25-26 апреля 2011 года, Пермь) / Пермь ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2012. – С. 188-190. (0,2 п.л.).